

Проект Исследовательского центра «Регион»

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

о новой интеграционной повестке Армении

№4

2015

Данный номер электронного бюллетеня подготовлен в рамках проекта Исследовательского центра “Регион” “Актуальные диалоги о новой интеграционной повестке Армении”, поддержанного офисом общественных связей посольства США. Совпадение представленных здесь мнений, выводов или предложений с позицией правительства США необязательно.

Мы в Интернете:

www.regioncenter.info

www.publicdialogues.info

<https://www.facebook.com/RegionCenter?fref=ts>

ОБ ОНЛАЙН ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯХ ДЛЯ СМИ АРМЕНИИ

В рамках проекта «Актуальные диалоги о новой интеграционной повестке Армении», который был поддержан офисом общественных связей посольства США, наш Исследовательский центр «Регион» организует серию интернет пресс-конференций для СМИ Армении. Специалисты из разных стран комментируют вопросы от СМИ, которые связаны с интеграционными процессами и событиями в странах постсоветского пространства.

Темы и вопросы пресс-конференций могут иметь прямое или косвенное отношение к нынешней интеграционной повестке Армении, но все они формируют актуальную картину ситуаций на данный момент.

Эти комментарии «из первых рук» журналисты Армении публикуют в выпусках своих СМИ.

В данном номере бюллетеня можно ознакомиться с выдержками из материалов интернет пресс-конференций, которые были проведены в апреле 2015 г.

ОНЛАЙН ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ АРМЯНСКИХ МЕДИА

Из интернет - пресс конференции
СТИВЕНА БЛОКМАНСА, старшего научного
сотрудника Центра европейских политических
исследований (CEPS, Бельгия) для армянских СМИ

16.04. 2015

Темы: Текущие процессы Программы “Восточное партнерство”, связанные также с Арменией; Отношения между Россией и европейскими институтами

**Армения-ЕС накануне Рижского саммита “Восточного партнерства”
(21-22 мая 2015)**

- После удивительного поворота президента С. Саргсяна, ЕС и Армения начали процесс переработки провалившегося Соглашения об ассоциации. Сейчас трудно предсказать, насколько удастся спасти это соглашение вместо замены устаревшего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В настоящее время, процесс либерализации визового режима и подписание Арменией соглашения в области гражданской авиации "Горизонт 2020" являются единственными ожидаемыми результатами от Рижского саммита 21-22 мая 2015.
- Этот двусторонний политический диалог (диалог между Арменией и ЕС - ред.) и будущий план действий будет очевидно менее амбициозным, чем те планы, которые касаются Украины, Молдовы и Грузии.
- В принципе, стратегические и экономические интересы ЕС на Южном Кавказе остаются теми же, независимо от спора с Россией из-за дестабилизирующей ее роли в Украине. Тем не менее, позиция ЕС в вопросе отношений с Арменией, Азербайджаном и Грузией может измениться в результате действий России в регионе (соглашения об ассоциации и интеграции с Абхазией, Южной Осетией) и в Черном море (расширение

де-факто территориальных вод России) или в результате другого политического решения, принятого руководством стран (например, такого как решение Армении махнуть рукой на Соглашение об ассоциации). С другой стороны, после фиаско в Украине и неудачи саммита Восточного партнерства в Вильнюсе, ЕС заинтересован в подтверждении своей приверженности ко всем странам Восточного партнерства и в возобновлении позитивной повестки дня на майском саммите в Риге.

Об отношении в ЕС к международному потеплению с Ираном

- Заключенное соглашение «Общий комплексный план действий относительно ядерной программы Исламской Республики Иран» (JCPOA) было первым шагом, сделанным в начале этого месяца на пути к достижению окончательного соглашения в июне. Это, однако, не дает уверенности в том, что между шестеркой (P5 + 1) и Ираном смогут быть достигнуты окончательные соглашения... Если холодные головы возьмут верх, и будет найдено решение по борьбе с иранской ядерной программой, то это может привести к нормализации отношений между цивилизациями. Санкции будут сняты, Иран выйдет из состояния международного охлаждения, сыграет большую политическую роль на региональном уровне, установит новые коммерческие связи с соседними странами и странами ЕС. Члены ЕС, без исключения, будут приветствовать эти процессы и попытаются извлечь из этого выгоду.

Полная версия материала здесь: <http://regioncenter.info/Internet-press-conference-with-Steven-Blockmans-rus-Interviews>

Из интернет - пресс конференции ЛОРЕНСА БРОЕРСА, научного сотрудника Центра современной Центральной Азии и Кавказа при Школе восточных и африканских исследований (Великобритания) для армянских медиа

20.04. 2015

Темы: Сегодняшние возможности и условия урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта

О воздействии соглашения по Ирану на ситуацию по Карабахскому конфликту

- Если наладятся ирано-западные отношения, то это будет позитивным фактом, но его воздействие на Кавказ будет второстепенным. Теоретически и армяне, и азербайджанцы имеют много общего с Ираном, и Иран воспринимается в Южном Кавказе в меньшей идеологической привязке по сравнению с Россией или Турцией. В то же время, маргинальная роль Ирана в регионе на сегодняшний день обусловлена сложностями, унаследованными от эпохи империи, и различными ролями, свойственными религиозному характеру государства. В частности, у Ирана и Азербайджана есть сложное наследие, которое заставляет каждую из сторон смотреть на другую сторону, находящуюся за общей границей, с некоторой степенью недоверия. Последнее, что нужно Южному Кавказу, это – еще одна группа соперников из региональных сил, так что надеюсь, что там будет постепенное и прагматичное включение Ирана в широкий диапазон политических сфер. Это в целом на Южном Кавказе может уменьшить ощущение геополитической изоляции, и оказать первичный положительный эффект для Нагорно-Карабахского конфликта.

О воздействии репрессий в Азербайджане на процесс Карабахского урегулирования

- Да, ухудшение отношений между государством и обществом в Азербайджане было в центре внимания международного сообщества. За последние 12 месяцев оно стало реальным и существенным изменением. Мы еще далеки от понимания всех последствий этого. В этом контексте для дальнейшего проведения переговоров по вопросам мира и трансформации конфликта все меньше становится переговорщиков, находящихся за рамками государственной точки зрения Азербайджана. Силы азербайджанского государства для вероятного выполнения миротворческих

возможных обязательств в этом направлении, также, к сожалению, ослабли. Но я думаю, что вопрос управления тоже следует рассматривать в более широком аспекте.

- За последние 20 лет произошло разбавление и ослабление прогрессивных демократических импульсов во всех обществах, вовлеченных в этот конфликт. И сам конфликт сыграл ключевую роль в этом процессе: главным образом из-за конфликта никто не может аргументировать, почему изменения и реформы не могут быть осуществлены. Конфликт оправдывает милитаризацию государственных бюджетов, стабильность элит и отсутствие развития. Это иронично, потому что, Карабахское движение изначально было направлено на перемены и реформы.
- Отключение независимого гражданского общества порождает две основные угрозы, которые возвращают нас к Нагорно-Карабахскому конфликту. Во-первых, в Азербайджане очень мало общественных независимых акторов, которые могут быть восприняты как легитимные партнеры по общению и диалогу с их армянскими коллегами. Широкий спектр взаимодействий был сужен до состояния госуправляемого процесса, в котором, следовательно, даже мирный процесс связывается с более прямым путем к идентичности и преемственности действующего госруководства. Во-вторых, возникает вопрос, что закрытие каналов для реализации либерально-конституционных форм сопротивления приведет к росту проявления других форм. И с этим еще предстоит столкнуться. В любом случае, потенциал азербайджанского государства найти в своем собственном обществе союзников и партнеров по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, остается иллюзорным.

“Нефтяной фактор” и участие Великобритании в Карабахском процессе

- Прежде всего, Великобритания, не будучи постоянным членом Минской группы, не играет важной роли в процессе урегулирования Карабахского конфликта. Основной вклад Великобритании в мирный процесс последовательно, начиная с 2003 года, делался через поддержку инициатив гражданского общества, работающего в направлении мирного урегулирования конфликта. Но «нефтяной фактор», конечно, сыграл огромную и неоднозначную роль. Я бы разделил его на две части: это - важность нефти для государственного строительства Азербайджана, и ее значение при формировании отношения у различных субъектов к вопросу возобновления широкомасштабных военных действий. Нефть сыграла роль критически важного госстроительного инструмента в середине 1990-х годов, благодаря которому было восстановлено разрушенное азербайджанское государство. «Контракт века» интернационализировал идею и легитимность азербайджанской государственности в критический момент. С тех пор нефтяные доходы дали возможность консолидировать действующие элиты, перевооружиться и делать некоторые разработки, дающие Азербайджану новое чувство уверенности в себе. В этом смысле нефть может

рассматриваться в качестве ключевого фактора отказа Азербайджана от принятия статус-кво.

- Но с тех пор, как нефтяная промышленность позволила достичь интернационализованного утверждения азербайджанской государственности в 1990-х гг, одновременно интернационализировался и консенсус в вопросе сохранения стабильности и недопущения возобновления военных действий, угрожающих нефтяной промышленности. В этом смысле, нефть является неотъемлемым элементом статус-кво, который понижает стимул к новой войне. Но в целом, я хотел бы подчеркнуть, что нефть не главная, проблема – связанная с территориями и безопасностью. Нефть в конечном итоге завершится, но Карабахский конфликт останется.

Об оружейной политике России в отношениях с Арменией и Азербайджаном

- Во-первых, здесь действуют простые рыночные силы. У России есть оружие, подлежащее продаже, у Азербайджана есть деньги для закупки. Во-вторых, пока Армения и Азербайджан не перешли красную идеологическую черту России, связанную с евроатлантической интеграцией, рационально: 1) сохранить стратегическое воздействие над Арменией и Азербайджаном, чему и служит гонка вооружений между ними, 2) получить выгоду от коммерческих возможностей каждой из сторон, поставляя им оружие, 3) получить символические дивиденды, одновременно выполняя роль посредника на международной арене. С точки зрения России – эта ситуация трижды выгодна, и с этой точки зрения думаю, что Карабахский конфликт эффективен для удержания Армении и Азербайджана под контролем их бывшей метрополии.

Об интенсификации столкновений на линии соприкосновения

- Увеличение интенсивности и разнообразия столкновений и инцидентов на линии соприкосновения может иметь различные объяснения. Следует отметить, что об этом стали гораздо больше сообщать, чем раньше, хотя нарушения режима прекращения огня имели место всегда. Такие сообщения занимают центральное место в отчетах, так что пока я не утверждаю, что нет увеличения интенсивности столкновений, здесь есть как информационная, так и военная тактика при работе. Во-вторых, инциденты на линии соприкосновения могут быть необходимой предпосылкой для перевооружения. В условиях фактического интенсивного перевооружения практическую демонстрацию ресурсов следует рассматривать как шаг, направленный на сбалансирование общественных ожиданий относительно того, что военные

инвестиции окупятся. В-третьих, линия соприкосновения войск оказывает важное воздействие на внутреннюю политику, и это может также рассматриваться как часть реакции на широкие региональные события, в результате которых были свергнуты, казалось бы, устойчивые правительства. Потери и повышенный уровень угроз, исходящие от конфликта, отвлекают внимание от политического застоя, проблем управления и социальной справедливости, и могут заставить замолкнуть любую оппозицию.

- У каждой из сторон имеются также свои особенные мотивы. Для Азербайджана, как противника статус-кво, таковыми являются фактор разочарования, смена руководства Министерства обороны, и ощущение того, что инциденты на линии соприкосновения и их международная огласка могут изменить баланс сил в переговорном процессе в пользу Азербайджана. Для армянской стороны/сторон, как сторонника статус-кво, - это средства проявления своей способности поддержать статус-кво и реагировать на азербайджанские поползновения. На практике это приводит к военным действиям на линии соприкосновения, способствует риску роста инцидентов, как в ноябре 2013 года, когда азербайджанская сторона сбила армянский вертолет. Все стороны вовлечены в непрерывную цепочку ответных действий, которые трудно контролировать.
- Думаю, что предотвращение войны стало приоритетом, и здесь еще многое можно сделать. Есть необходимость как в более надежных механизмах контроля над режимом прекращения огня, так и в реальной ответственности за его нарушения. Мандат ОБСЕ для мониторинга режима прекращения огня был разработан в совершенно другой эпохе, более 20 лет назад, когда армяне и азербайджанцы были разорены и истощены войной, и когда нужно было достигнуть мирного урегулирования как можно быстрее. Сегодня ситуация совершенно другая, с двумя полностью оснащенными армиями, сталкивающимися лицом к лицу в напряженной и агрессивной атмосфере. Соответственно мандат ОБСЕ по мониторингу нуждается в срочной корректировке, но это трудно сделать без согласия всех сторон конфликта.

О непризнании Геноцида армян 1915 г. Великобританией

- Конечно, я не могу говорить за британское правительство о его политике или приоритетах. За последние годы признание геноцида не было важным внутренним вопросом в Великобритании, хотя общественный интерес и осведомленность значительно повысились в связи со столетней годовщиной. Понятно, что британские отношения в других местах на Кавказе и в регионе в целом создают проблемы для политики признания. Но я также хотел спросить, а в чем заключается политическая ценность признания геноцида для Армении? США не признают Геноцид армян (даже если множество отдельных штатов США сделали это), но имеют хорошие отношения с Арменией и оказывает стране значительную помощь, оказывают техническую поддержку. Россия признает Геноцид армян, но, по общему мнению, имеет сложные

отношения с Арменией, что является источником беспокойства для многих армян. Является ли признание геноцида основным критерием, по которому Армения должна оценивать своих друзей и врагов? Главное здесь не признание Британией, а признание Турцией. Для достижения этой цели, как мне кажется, нужен терпеливый подход и, по всеобщему убеждению, нужна долгосрочная работа с турецким обществом. Признание станет возможным, когда турецкое общество потребует это. Хотя международная поддержка необходима, но слишком сильное давление становится предлогом для турецких политиков утверждать, что признание Геноцида армян является еще одним нападением на Турцию со стороны великих держав. Помимо этого, я бы сказал, что британские научные круги документировали процесс и политику уничтожения турецких армян. Профессор Эдинбургского университета Дональд Блоксам (Donald Bloxham) является одним из ведущих мировых ученых по вопросам геноцида, и он много писал о Геноциде армян. Д-р Джоанна Лейкок (Joanne Lausock) из Шеффилдского университета является также основоположником арменоведения в Великобритании, и со всей глубиной рассматривает Геноцид армян в своем курсе преподавания. В Великобритании на научном уровне Геноцид армян широко признается как исторический факт.

Полная версия материала пресс-конференции здесь: <http://regioncenter.info/Internet-press-conference-with-Laurence-Broers-rus-Interviews#>

Из интернет - пресс конференции САБИНЫ ФРЕЙЗЕР, старшего научного сотрудника Атлантического совета для армянских медиа.

30.04.2015

Темы: Проблемы безопасности в Южном Кавказе в контексте новых интеграционных процессов.

О воздействии ситуации с Украиной и Крымом на карабахский процесс

- За последние восемнадцать месяцев с геополитической точки зрения безопасность серьезно была подорвана на широких европейских территориях.
- Вероятность дальнейшего ухудшения ситуации с безопасностью увеличивается, так как в 2013-2015 гг. вооруженные столкновения стали частыми, по сравнению с прошлыми периодами они происходят на все больших территориях (включая и часть армяно-азербайджанской границы, далекой от Нагорного Карабаха), жертв среди солдат и гражданского населения тоже стало больше. Применяются более серьезные вооружения и осуществляются более дерзкие проникновения на территорию противника. Так как источники армянских и азербайджанских сил обороны сообщают противоречивые данные о количестве погибших, а Мониторинговая группа ОБСЕ состоит только из 6 членов - полевых наблюдателей, крайне сложно определить точное количество погибших. В обеих странах продолжает расти военный бюджет, интенсифицируется военная риторика. У министерств обороны Армении и Азербайджана нет уже прямой линии коммуникации, а Баку, до поры, пока Армения не продемонстрирует серьезную настроенность в вопросе вывода войск с оккупированных территорий, противодействует таким мерам для обеспечения безопасности, как, например, восстановление горячей линии, создание превентивного мониторингового механизма (как в Южной Осетии), или отвод снайперов. Но самой большой проблемой является то, что уровень доверия между сторонами для нахождения компромиссного решения на данный момент находится на самой низкой точке за все время после 1994 года. Основополагающие принципы, вокруг которых стороны ведут переговоры с 2004-2005 гг., подорваны из-за ситуации с Украиной и Крымом.
- Да, я думаю, что ситуация связанная с Украиной и особенно с аннексией Крыма со стороны России осложнили мирное урегулирование Карабахского конфликта.
- Согласно обсуждающимся с 2004-2005 гг. Основополагающим принципам урегулирование должно было опереться на трех основных элементах – не применение силы, территориальная целостность и право на самоопределение. Все эти элементы в разной степени были подорваны в Крыме. Для армянской стороны самым главным

является то, что всенародное голосование/референдум по будущему статусу Нагорного Карабаха и сильные международные гарантии безопасности для отвода войск должны были стать частью договоренностей вокруг основополагающих принципов. Сейчас после нарушения Будапештской декларации и после организации в Крыму такого референдума, который не соответствовал Киевским договоренностям по этому вопросу, уже не понятно как должны выглядеть договоренности по гарантиям безопасности и референдуму, как способу решения вопроса статуса.

Ситуация с безопасностью в странах “Восточного партнерства”

- Самое главное в том, что нарушено доверие между Россией, США и ЕС. Эти три стороны, кажется, перестали одинаково комментировать международное право и Заключительный акт ОБСЕ. Будем надеяться, что все стороны останутся верными своим обязательствам, взятым в рамках Минска-2, что станет возможно установить мир в восточной Украине, сформировать политическую и экономическую среду, необходимую для восстановления нормального ритма жизни. К сожалению, в эти дни мы видим возобновление применения тяжелого оружия в районе Мариуполя, поступает много информации о том, что Россия концентрирует свои силы на границе с Украиной, следовательно, не понятно, что будет в ближайшем будущем. В данных геополитических условиях намного осложнилось урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта, но я не думаю, что США, Россия или ЕС заинтересованы в нарушении статус-кво в Южном Кавказе, пока их усилия сконцентрированы в направлении Украины.
- Очевидно, самую непонятную обстановку мы наблюдаем в Молдове, где ЕС и ЕАЭС получают одинаковую степень общественной поддержки, Приднестровье все больше и больше изолируется, а на населении Гагаузии все больше нарастает влияние пророссийских групп. Хотя я не хочу сказать, что есть реальная опасность обострения ситуации и вооруженных столкновений в конфликтных регионах постсоветского пространства, но ясно, что геополитический конфликт между Россией и ЕС/США острее проявляется в Молдове/Приднестровье, чем где бы то ни было. Как отмечено выше, ситуация также очень опасна и в Нагорном Карабахе и вокруг него. Но причину последнего с моей точки зрения нужно искать в местных/региональных факторах, а не в контексте геополитической обстановки.
- США / ЕС должны поддерживать диалог с Арменией, и полностью не сбрасывать ее со счетов как российскую периферию. Например, положительно то, что продолжаются переговоры между Брюсселем и Ереваном для подписания документа, заменяющего Соглашение об ассоциации, которое Армения отклонила в 2013 году в пользу ЕЭС. ЕС должен продолжать оказывать помощь Армении в построении стабильных институтов, основанных на верховенстве закона и ответственности местных граждан. В то же время он должен сделать свои условия гораздо более ясными и там, где он увидит "подделанные реформы" Армении, он не должен уклоняться от открытых критических заявлений. По крайней мере, для Армении лучший способ создания некоторого пространства для

принятия самостоятельных от России решений, это обеспечение уважаемых и легитимных местных институтов.

Карабахское урегулирование в новых условиях

- Из года в год все сложнее становится сохранение нынешнего Нагорно-Карабахского статус-кво, так как стороны все больше противятся возможности компромисса, общества все меньше восприимчивы к вопросу мирного сосуществования, военные арсеналы все больше разрастаются, а передовая линия дюйм за дюймом все больше приближается. Все это увеличивает вероятность внезапной войны.
- Поэтому особенно в случае улучшения отношений между Россией и США / ЕС, возможно, что Москва позволит расширение дискуссии по урегулированию конфликта с привлечением большей группы экспертов и углублением переговоров по решению технических вопросов. Как я рекомендовала выше, считаю, что сегодня это лучший путь для продвижения переговоров.
- Россия и Турция действительно укрепляют свои политические и экономические связи, даже на фоне принципиальных разногласий между ними в таких внешнеполитических вопросах, каким, к примеру, является Сирия. Сейчас у Турции нет официальной роли в МГ ОБСЕ, и я не думаю, что Россия в действительности считает Турцию серьезным актором в вопросе решения конфликтов в Южном Кавказе.
- До сих пор, при своих попытках урегулировать обстановку в Южном Кавказе (как, к примеру, при содействии Абхазии в вопросе выхода к морю), Турция была склонна действовать без широкой общественной огласки. Мы можем взять и пример Крыма, где у Турции есть естественные союзники в лице крымских татар. Выражая свою озабоченность в вопросе защиты их прав, Анкара применяет способ молчаливой дипломатии с Москвой. Хотя у Турции есть четкие интересы в продвижении Нагорно-Карабахского мирного урегулирования, сомневаюсь, что для достижения каких-то изменений, Россия сильно заинтересована в сотрудничестве в этой сфере. Могу представить, что только в случае возобновления серьезных столкновений Анкара и Москва объединятся для того, чтобы избежать вовлечения в такой войне, при которой они окажутся на противоположных сторонах.

Полная версия материала пресс-конференции здесь: <http://regioncenter.info/Internet-press-conference-of-Sabine-Freizer-rus-Interviews>